

от 14 ИЮН 1935

О СПЕКТАКЛЯХ МОСКОВСКОГО ТЕАТРА САТИРЫ

Первый раз Московский театр сатиры появился в Тифлисе девять лет назад. Тогда он был еще, по существу, театром обзоров и лучших его спектаклями были «Насчет любви» и «Милка верхи» — спектакли смешанного жанра, в которых острое слово сочеталось с куплетом, танцем, аттракционом, но которые на поднимались выше обывательского остроумия.

То был период поисков направления и стиля. В яростных театральные баталиях отстаивались права комического репертуара, однако понадобились годы, чтобы появилась, наконец, полноценная и доброкачественная советская комедия.

«Чужой ребенок», «Чудесный слав», «Дорога цветов» — это те пьесы, которые составили ведущую репертуарную линию театра сатиры за последние два-три года. Спектакли театра качественно стали более высокими. Проблема комического спектакля уже решалась серьезным режиссерским подходом к пьесе. Театр понял, что веселое искусство должно быть высоким по идейности, по стилю и мастерству.

Все это самым положительным образом отразилось на работе театра. Никогда не ставивший перед собою стилистических задач, Московский театр сатиры оказался способным дать великолепное специальное разрушение трем старинным миниатюрам, объединенным в спектакле под названием «Восемь страниц». Эта работа по своему характеру, культуре и мастерству напоминает «Театр Клары Гиззель» в Вахтанговском театре. Режиссер (Горчаков), художник (Штаффер), композиторы (Пульвер и Чернявский), актеры (Поль, Хонкин, Корф, Валиев, Милотин, Занин и другие) создали театрально-яркий и юношески-жизнелюбный спектакль, на долю которого выпал наибольший успех в Тифлисе.

Огненное впечатление произвел «Чудесный слав», весело и тепло сыгранный молодежью театра. «Чудесный слав», так же как и «Чужой ребенок» — пьеса о молодежи, о дружбе. Лиризм, чистота и ясность отношений, идейное величие принципов коллективизма — составляют основную тон комедии. Молодежь театра играет ее с большим увлечением и искренностью. В пьесе есть много саблездов, могущих привести к переизытанию, к подчеркивающей «подателю» смешных слов и положений. Театр не пошел по этому пути, он правильно сыграл пьесу, подчеркнув ее идейное содержание и вскрыв то серьезное, что в ней имеется.

Глядя на игру артиста Барозова, верится, что Нета Горемыкин не дол-

ко балагур и затейник, как его обычно играют, но и умный партийный организатор, великодушный товарищ и талантливый работник. Артисты не увлекаются комическими инфернами саовесного материала, они знают, что «словечки» — это раз самая слабая сторона пьесы, и переключают свое внимание на раскрытие внутренней сущности образов. В этом смысле отличных результатов достигают артист Барозов, справедливо считающийся лучшим исполнителем роли Нета Горемыкина, талантливый — Чучманов, очень ярко играющая эпизодическую роль уборщицы Тоня, и Холодов — мягко и вместе с тем весело выделяющий характерные черты Яна Двали.

Театр показал еще «Чужого ребенка», «Дорогу цветов» и «Меркурий». Два первые пьесы уже давно стали популярными, их играют почти все театры и для тифлисского зрителя они не новы. «Меркурий» — переводная пьеса современного французского драматурга Вернейля — принадлежит к типу тех радикально-буржуазных драматических произведений, которые уже давно стали шаблонными. Режиссерская трактовка театра сатиры не прибавила ей остроты; что же касается исполнения, то в нем хотелось бы видеть больше чувства меры. Поль — очень талантливый актер, его образы в «Восемь страниц» и «Чужом ребенке» сделаны мастерски, но в «Меркурии» он почему-то пренебрегает «жесткой вещью». В этом же спектакле Корф, играющий банкира Немо, не прибегая к какому подделке, создает яркий, художественный образ. То же можно сказать и о Нара-Дмитриеве, играющим и в «Дороге цветов» и в «Чужом ребенке» чрезвычайно мягко, просто и тактично.

Московский театр сатиры за последние годы значительно вырос. Он стал одним из лучших театральных коллективов Москвы, но за эти же годы немалюми выросли и требования нового зрителя. Театр сатиры, располагавший талантливыми актерами и умевший создавать отличные спектакли, вместе с тем не всегда одинаково строг и творчески выискатель в ряде своих постановок. Не во всех спектаклях чувствуется твердая режиссерская рука. Часто досадные мелочи нарушают цельность впечатления.

Московский театр сатиры, ставший в переходные ряды советского искусства, должен быть театром безупречного стиля и высокой идейности.

Для этого у него есть все возможности, все основания.

В. РОГОВСКОЙ